

Гу Хуай постоял у дверей несколько мгновений, а затем, обернувшись и увидев прилежного Бай Лина, совмещающего две должности, тут же вернул лицу прежнее холодное выражение:

— Что случилось?

Бай Лин приподнял руки, показывая принесенный поднос:

— Я попросил повара сварить немного каши, собирался отнести ему.

Гу Хуай лишь теперь осознал, что человек внутри до сих пор ничего не ел и не пил, и невольно почувствовал укор совести. Ему никогда не приходилось ухаживать за людьми, поэтому неудивительно, что он не подумал об этом сразу. Однако он не ожидал, что Бай Лин проявит такую заботу. Гу Хуай ощутил странный укол ревности и холодно бросил:

— Занимайся своими прямыми обязанностями, не лезь не в свое дело.

Бай Лин опешил, подумав про себя: неужели я решил подлизаться, а в итоге только все испортил?

Но тут же Гу Хуай выхватил у него из рук поднос и отрезал:

— Свободен. Я сам отнесу.

Бай Лин застыл в изумлении, глядя, как Гу Хуай одной рукой несет поднос, а другой с силой захлопывает дверь, едва не прищемив ему нос.

Неужели это... ревность? — тоскливо подумал Бай Лин. — Господин Гу, вы помните, что знакомы всего несколько часов? Совсем разум от любви потеряли, босс!

Глава семейства Гу привык игнорировать внутренние стенания своих подчиненных. Войдя в комнату, он увидел, что Му Цы переместился от панорамного окна к изголовью кровати и, лежа на животе, с любопытством разглядывает встроенные в стену цифровые часы.

В такой позе контуры его бедер, обтянутых белым халатом, проступали особенно отчетливо, вызывая весьма вольные мысли.

Цифры на часах внезапно сменились с девяти пятидесяти девяти на десять ноль ноль. Му Цы вздрогнул от неожиданности. Гу Хуай подумал, что такая реакция не похожа на притворство — неужели этот человек действительно переместился во времени из древности?

Му Цы еще не заметил присутствия Гу Хуая. Он с недоумением потянулся к экрану, с большим интересом наблюдая за меняющимися цифрами.

Гу Хуай поставил поднос на журнальный столик, издав при этом легкий стук.

Му Цы настороженно обернулся. Увидев Гу Хуая, он с облегчением выдохнул:

— Почему ты вернулся?

— Принес тебе поздний ужин, — Гу Хуай указал на дымящуюся миску каши. — Что ты делал?

Му Цы снова посмотрел на экран:

— Что это такое? Внутри что-то движется.

Он все еще не осознавал факта своего перемещения во времени, или, вернее сказать, в его сознании просто отсутствовало само понятие путешествия сквозь века. Сейчас Му Цы полагал, что его прибило течением к берегам чужой страны, возможно, очень далекой от государства И, но обилие диковинных вещей вокруг притупляло страх перед неизвестностью. К тому же, возвращаться во дворец он не хотел — одно лишь упоминание имени Цзи Юньшу вызывало острую боль в сердце.

Гу Хуай поставил миску к изголовью кровати, вложил в руку Му Цы ложку и ответил на его вопрос:

— Это часы, они отсчитывают время.

— Но на них нет делений для часов и минут.

— ...У нас здесь время измеряют иначе.

— О, — задумчиво кивнул Му Цы и принялся неспешно есть. — Как же все это странно.

Он ел очень изящно. Гу Хуай понимал, что юноша проголодался, но тот все равно сохранял спокойствие и грацию — вероятно, эта благородная утонченность была у него в крови.

Гу Хуай, не мигая, наблюдал, как он доедает, а затем отвел его в ванную. Он лично учил его пользоваться всеми предметами: смывным бачком, зубной щеткой и пастой на туалетном столике, душем и джакузи.

Гу Хуай воспользовался случаем, чтобы получше его изучить. Его взгляд всегда был проницателен, и любые попытки притворства обычно легко раскрывались, но искреннее недоумение Му Цы выглядело совершенно подлинным.

Му Цы пришел в восторг от душа с термостатом — он никогда не видел, чтобы горячая вода текла по одному нажатию кнопки. В попытке разобраться он случайно направил струю на себя, намочив единственную одежду. Почти прозрачный халат плотно прилип к худощавому телу. Му Цы обернулся к Гу Хуаю, беспомощно взывая о помощи.

Гу Хуай поспешно отвел взгляд, прикрыв лицо рукой, чтобы скрыть возможную реакцию,

пробормотал что-то невнятное и быстрым шагом вышел из ванной, чтобы позвать служанку и попросить принести его собственную пижаму.

Приняв вид добропорядочного джентльмена, он через приоткрытую дверь передал шелковый комплект, велел переодеться.

Гу Хуай остался ждать снаружи. Прошло несколько минут, прежде чем он услышал смущенный голос, зовущий его по имени.

Гу Хуай приоткрыл дверь:

— Что такое?

Лицо Му Цы залилось краской:

— Это... я не умею...

Пижаму он все же надел, но забыл застегнуть пуговицы, обнажив грудь.

У Гу Хуая внезапно пересохло в горле. Зажмурившись, он вошел внутрь, чтобы помочь с пуговицами. Застегивая последнюю, он внезапно спросил:

— Врач тоже сам застегивал тебе пуговицы?

Му Цы растерянно моргнул:

— А?

В душе Гу Хуая вскипела ревность. Одна лишь мысль о том, что врач видел этого человека без одежды раньше него, вызвала ярость. Но делать было нечего, и Гу Хуай, пользуясь моментом, провел пальцами по его ключицам, пытаясь хоть немного успокоить себя.

Пижамы оказались Му Цы великоваты. Гу Хуай подвернул рукава, обнажив изящные запястья и тонкие пальцы.

— Поздно уже, ложись спать.

Му Цы заколебался:

— Можешь сказать, где я нахожусь?

Гу Хуай взглянул на него и похлопал по плечу:

— Сначала поспи, завтра все расскажу.

Уложив его, Гу Хуай вернулся в кабинет. Было половина одиннадцатого. Он открыл ноутбук и

вбил в поиск имя Му Цы. Первой выпала страница энциклопедии об актере-третьесортнике, чье лицо не имело ничего общего с тем, что он видел в гостевой спальне.

Ниже шли сплетни об этом актере. Гу Хуай нахмурился и ввел ключевые слова: принц династии И. Поисковик выдал ссылки на исторические форумы. Гу Хуай открыл первый попавшийся — обзор на императорскую семью периода Фэнли династии И.

Прокрутив страницу вниз, он замер: среди имен значилось имя Му Цы — седьмой принц, покончивший с собой в возрасте двадцати лет, чтобы избежать наказания.

Больше никакой информации не было.

Гу Хуай невольно цокнул языком. Эти данные в основном совпадали с тем, что рассказывал Му Цы. Неужели это правда? Даже несмотря на его богатый жизненный опыт, он впервые столкнулся с чем-то настолько мистическим, и его непоколебимый материализм начал давать трещину.

<http://bllate.org/book/18692/1806451>